

Цзян Цинъюань подумал: прежний хозяин тела всё-таки придавал значение той встрече, правда? Иначе зачем было сначала договариваться с братьями перекраситься перед самым началом семестра, а потом самому рано утром вставать и делать это заранее.

В глазах многих жителей этого мира студент университета, сосредоточенный на поступлении в магистратуру, должен быть простым и скромным: хорошо учиться, готовиться к экзаменам. Красить волосы, носить странную одежду, делать татуировки и тому подобное считалось «заниматься не тем». Если трратишь силы на всю эту пёструю ерунду, значит, разве у тебя ещё остаётся голова на учёбу?

Цзян Лумин не раз ругал за это прежнего хозяина тела. Но чем больше он давил, тем сильнее тот делал наоборот! С какой стати ты указываешь мне? Почему я обязан делать то, что ты сказал?

А я не буду!!

Прежний хозяин тела правда был плохим человеком? Нет, Цзян Цинъюань так не считал. Получив обрывки его памяти, он видел в нём лишь ребёнка, который так и не вышел из подросткового бунта. Тот сопротивлялся родительской властности, злился, что младшим брату и сестре достаётся любовь семьи, а ему — равнодушие, и по-своему бился с наложенными на него оковами.

В глазах нынешнего Цзян Цинъюаня, которому было уже за двадцать и которого успела хорошенько потрепать взрослая жизнь, поступки прежнего хозяина тела были немного детскими и немного бунтарскими. Но окажись он сам в том возрасте и в тех же обстоятельствах — ещё неизвестно, справился бы он лучше.

На подсознательном уровне люди вообще склонны защищать себя. Возможно, потому что он оказался в теле прежнего хозяина, Цзян Цинъюань автоматически смотрел на него через фильтр самозащиты. Может быть, сам того не замечая, он уже придумал оправдания очень многим поступкам прежнего хозяина.

Хотя Цзян Цинъюань понимал, что сам является «заинтересованной стороной» и его мысли неизбежно окрашены личным взглядом, он всё равно считал: в основе своей прежний хозяин тела не был плохим. Иначе героиня не смогла бы его изменить, а позже, влюбившись в неё, он не относился бы к ней так горячо и искренне — настолько горячо, что даже сама героиня чувствовала: подойдёшь слишком близко и можешь обжечься.

Даже если бы Цзян Цинъюань не попал в книгу, в сюжете «Встречи с тобой — моей маленькой радости» прежний хозяин тела ведь всё равно спас раненого главного героя, разве нет?

Цзян Цинъюань понимал, что уже начал «оправдывать» прежнего хозяина тела. Но теперь прежний хозяин — это он сам, он и есть Цзян Цинъюань. Можно сказать, что оправдывает он самого себя.

И ничего неправильного в этом он не видел. Он не святой, не нравственный эталон, не благородный муж без единого изъяна. У каждого есть личные интересы — у него тоже.

Он считал себя не плохим человеком. Достаточно усердно строить собственную жизнь, добросовестно отыгрывать пушечное мясо и спокойно жить. Тогда можно без проблем тихо дотянуть до финала и не повторить старую сюжетную дорожку.

А заодно — немного исправить судьбы людей рядом.

Слушая болтовню Хоу Чжипина и остальных, Цзян Цинъюань одновременно вспоминал сюжет. «Встреча с тобой — моя маленькая радость» будто отпечаталась у него в голове: стоило захотеть, и содержание книги вставало перед глазами, словно он держал её в руках и листал.

Финал этих четверых оставался очень смутным. В оригинале о них почти ничего не писали. Лишь по отдельным фразам и случайным упоминаниям можно было понять, что их дальнейшая жизнь сложилась не слишком хорошо.

Но что именно произошло? И действительно ли то, что окружающие считали «нехорошим финалом», было плохим для них самих? Цзян Цинъюань тщательно перебрал сюжет — и всё равно ничего не нашёл.

Эх. Пушечное мясо не имеет права голоса и не заслуживает даже нескольких слов о своей концовке.

Как бы ни сложилось будущее, сейчас ещё ничего не произошло. Цзян Цинъюань решил пока просто идти по сюжету. Слишком много думать — только тревожиться заранее.

Вообще идти им было некуда. Они просто нашли чайную с молочным чаем, заказали по стакану и принялись сладко играть впятером.

Цзян Цинъюань, бывший офисный раб, считал такую жизнь невероятно праздной: каждый день ешь, пьёшь, гуляешь и развлекаешься. Но в этом возрасте мысли ещё простые, молодость полна сил — наверное, что ни делай, всё кажется счастливым.

Вот только играл он очень плохо. Если бы они не были братьями, Цзян Цинъюань подозревал, что Хоу Чжипин и остальные уже давно бы разразились руганью.

— Брат, ты руку повредил?

Других объяснений Хоу Чжипин не находил.

— А... — Цзян Цинъюань слегка почувствовал вину. — Нет.

Даже если не разбираешься в игре и не слишком понимаешь правила, достаточно посмотреть на лица Хоу Чжипина и остальных, а потом на сияющую статистику — и сразу ясно, что Цзян Цинъюань играет ужасно.

— Брат, ты ведь не специально нас разыгрываешь?

Да не может быть? Почему бы?

Хоу Чжипин недоумённо спросил:

— ...Брат, настроения нет? Сегодня играть не хочется?

Цзян Цинъюань: о, спасибо, брат, что сам придумал мне оправдание.

Он тут же ухватился за удобный повод:

— Угу. Уже не хочется.

Да, у меня руки кривые, но я никогда этого не признаю. Ни в этой жизни, ни в следующей.

— Скоро ужин. Хватит играть.

После матча Цзян Цинъюань встал. Остальные посмотрели на время — и правда было поздновато. Родители Гуань Цзямина даже прислали ему сообщение «быстро домой», поэтому все один за другим поднялись. (Да, по настройкам этого мира никто не хотел уезжать далеко от дома, плюс в разных регионах действовали программы удержания местных талантов, поэтому они учились в университете в родном городе и с детства проходили всю цепочку — от начальной школы до вуза — обычно живя дома. Но в магистратуру большинство поступало уже не в собственный университет, поэтому только тогда уезжало.) (Чтобы снова пройти публикацию, я так жалко меняю и на ходу придумываю сеттинг.)

Вернувшись домой, Цзян Цинъюань начал продумывать план спасения младших братцев. Он достал тетрадь сюжетных записей, открыл на случайной странице и написал.

Название: «План спасения младших братцев после попадания в книгу».

Содержание: хорошо учиться, каждый день стремиться вверх.

Всё.

Учёба — вот главная мелодия жизни студента, готовящегося к магистратуре. Как ни крути,

учиться — точно не ошибка!

Цзян Цинъюань ни за что не признается, что на самом деле ему просто неинтересны игры, он никак не может научиться нормально играть и именно поэтому всё это придумал!

Прежний хозяин тела играл неплохо, а у него самого будто с рождения отсутствовала какая-то нужная для игр жилка. Ни интереса, ни желания тратить время на разбор. Хотя даже если разобраться, ещё неизвестно, станет ли он играть лучше.

Не желая мучить себя этой темой, Цзян Цинъюань решил действовать быстро. По привычке он продолжал играть роль «сводного брата, который пока плохо знаком с героиней, поэтому молчалив и не особенно дружелюбен». После ужина вернулся в комнату, запер дверь и включил игру.

Вошёл в сеть.

Трое оказались офлайн, а Хоу Чжипин уже восемнадцать минут сидел в матче.

Цзян Цинъюань включил наблюдение и как раз увидел, как Дацзи Хоу Чжипина попыталась устроить засаду в траве, но сама погибла и рухнула рядом с логовом дракона. Цзян Цинъюань воспользовался моментом: написал остальным, чтобы заходили, и, как только Хоу Чжипин закончил матч, затащил его в комнату.

Начали. Включили голос.

□Попу Хоуцзы лучше не трогать□: «Не могу говорить, родители дома».

□Столичный Управдом□: «То же».

□Центр здоровья пожилых□: «И я».

□Полёт??□: «.»

Хорошо. Тогда выключаем микрофоны.

После того как Цзян Цинъюаня снова отправили в нокаут, на него обрушилась дружеская «терапия»: все наперебой начали его «учить».

□Попу Хоуцзы лучше не трогать□: «Брат-брат-брат!! Почему ты сейчас не пошёл с нами?! Мы же все пошли!!»

□Попу Хоуцзы лучше не трогать□: «Невинный красавчик пал жертвой издевательств. Ранг всё падает и падает — за что ему это?»

□Столичный Управдом□: «Брат, не делай так, мне страшно (эмодзи) (эмодзи)».

□Центр здоровья пожилых□: «Плюс один».

□Полёт??□: «Плюс один».

□Зелёные-презелёные луга над Цзяном□: «Я больше не хочу играть. Наверное, и дальше почти не буду. Мне кажется, это неинтересно».

□Попу Хоуцзы лучше не трогать□: «???»

□Центр здоровья пожилых□: «???»

□Столичный Управдом□: «Брат, ты серьёзно? Ничего страшного. Ветер сильный, рука дрогнула. Одна неудача ничего не значит».

□Зелёные-презелёные луга над Цзяном□: «Нет. Я буду хорошо учиться и каждый день стремиться вверх».

□Зелёные-презелёные луга над Цзяном□: «Играть разве вкуснее, чем учиться? (эмодзи ковыряет в носу ×2)»

□Зелёные-презелёные луга над Цзяном□: «Давайте учиться вместе!! Новый семестр — новый мир!!»

Кроме самого Цзян Цинъюаня, никто не воспринял эти слова всерьёз. Все решили, что он просто не может смириться с поражением и несёт чепуху.

Однако... однако!

Несчастные младшие братцы совершенно не представляли, насколько тяжёлой и мучительной станет их жизнь дальше! Их старший брат вдруг сам возглавит движение за учёбу!

В любом случае Цзян Цинъюань уже всё сказал и обеспечил себе оправдание на будущее. Он больше не стал играть, написал «я ушёл, пока» и сразу вышел.

План у него был прекрасный. Учебный режим он прокрутил в голове бесчисленное множество раз. А ничего не подозревавшие младшие братцы всё ещё обсуждали, как сделать причёски

такими, чтобы университет не придрался, но при этом они выглядели необычно и были красивы до раскола небес.

<http://bllate.org/book/20861/2143109>